НЕ ТАКЪ ЖИВИ,

КАКЪ ХОЧЕТСЯ.

НАРОДНАЯ ДРАМА

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

А. Н. Островскаго.

МОСКВА.
1855.

НЕ ТАКЪ ЖИВИ,

КАКЪ ХОЧЕТСЯ.

НАРОДНАЯ ДРАМА

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

А. Н. Островскаго.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Л. СТЕПАНОВОЙ.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Декабря 1 дня, 1855 года.

Цензоръ *И. Безсомыкинъ.*

Изъ Журнала: Москвитянинъ, NN 17 и 18, 1855 года.

НЕ ТАКЪ ЖИВИ,

КАКЪ ХОЧЕТСЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

Илья Ивановичъ, зажиточный купецъ.
Петръ, его сынъ.
Даша, жена Петра.
Афимья, ихъ тетка.
Агафонъ, мѣщанинъ изъ уѣзднаго города.
Степанида, его жена.
Вася, молодой купеческій сынъ.
Спиридоновна, содержательница постоялаго двора.
Груша, ея дочь.
Еремка, кузнецъ.
Яковъ, ямщикъ.
Иванъ, молодецъ въ домѣ Петра.
Дѣвушки и парни.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ, въ концѣ XVIII столѣтія, на масляницѣ.

ДѢЙСТВІЕ I.

Сцена представляетъ русскую комнату; налѣво два окна; прямо дверь и направо дверь; по стѣнамъ лавки, на лѣвой сторонѣ деревянный столъ и скамья.

ЯВЛЕНІЕ I.

АФИМЬЯ и ДАША.

АФИМЬЯ.

Чуетъ, чуетъ мое сердце!... не добро оно чуетъ!... Да чему и быть хорошему?—Ни миру, ни ладу въ семьѣ! Знать ужь Богъ вовсе отступился отъ насъ, глядючи на наше непутное житье. За грѣхъ за какой-нибудь наказанье экое Петру Ильичу, да за наше неумоленіе. И на чужаго-то смотрѣть на безпутнаго сердце мретъ, а то, легкое ли дѣло, свое дѣтище!... да еще женатый!... Хорошо, что мать-то Богъ прибралъ, а то каково бы ей на это глядѣть-то!... Отцу супротивникъ, жену замучилъ!... Въ кого такой уродился? Теперь дни прощеные, и чужіе мирятся, а у нихъ и вставаючи и ложаючись брань да перекоръ. Ну гдѣ онъ теперь шляется? Ждали, ждали обѣдать, а его и слыхомъ не слыхать!... Всю масляницу гуляетъ, скружился какъ угорѣлый. Отецъ-то пришелъ полюбоваться на ваше житье: есть на что радоваться! Чѣмъ бы погостить, а онъ домой собрался.

ДАША.

Не говори, тетушка, ужь и такъ тошно.

АФИМЬЯ.

Да что не говорить-то! Нешто не правда?

ДАША.

Что же, тетушка, что же мнѣ дѣлать-то? Завезъ онъ меня на чужую сторону украдучи.

*

АФИМЬЯ.

Плоха жена, отъ которой мужъ гуляетъ.

ДАША.

Измучилась я! Все сердце онъ изъ меня вынулъ! Отца не слушаетъ, а я что?

АФИМЬЯ.

А ты жена, не чужая.

ДАША.

Хуже чужой я ему теперь.

АФИМЬЯ.

Ты, видно, Даша, ужь такая горькая зародилась, да вотъ и къ намъ-то несчастье принесла!... Точно какъ по то стало.

ДАША.

Не я къ вамъ несчастіе принесла. Пока любилъ меня Петръ Ильичъ, такъ и жилъ хорошо, а разлюбилъ — Богъ его знаетъ, что съ нимъ сталось: и сталъ гулять.

АФИМЬЯ.

Кабы ты жила съ нимъ, какъ женѣ слѣдуетъ жить, другое бы дѣло, а то, гдѣ же это видано, ровно ты, прости Господи, какъ полюбовница какая, виснешь ему на шею. Нешто женѣ такъ подобаетъ?

ДАША.

Чудное это дѣло съ нимъ сдѣлалось! Думаю я не придумаю *(плачетъ)*.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ И ИЛЬЯ ИВАНОВИЧЪ.

ИЛЬЯ ИВАНОВИЧЪ.

Дарья, не плачь, не гнѣви Бога! Снявши голову по волосамъ не плачутъ.

ДАША.

Батюшко, куда ты собрался?

ИЛЬЯ.

Пойду отъ васъ прочь. Я и смотрѣть-то на васъ не хочу, не стоите вы того. Придешь къ вамъ на недѣлю-то, ровно въ омутъ.

ДАША.

Ты хоть сына-то подожди. *да поговори ему*

ИЛЬЯ.

Подожду, поговорю ему въ послѣдній разъ, крѣпко поговорю. Вѣдь гибнетъ! Съ экой-то жизнью добра нечего ждать! Такіе-то люди близко бѣды ходятъ. Хочетъ—послушаетъ, хочетъ—нѣтъ, а я старый человѣкъ, мнѣ покой нуженъ, пора о душѣ вспомнить. Будетъ, пожилъ въ міру, всего насмотрѣлся, только дурнаго-то больше видѣлъ, чѣмъ хорошаго. Съ тѣхъ поръ и свѣтъ увидалъ, какъ у братца въ его келейкѣ живу. Какое житье въ міру-то нынче? — Только соблазнъ одинъ. Сынъ вотъ родной, и тотъ что дѣлаетъ. Нешто я его такъ воспитывалъ-то? *(Входитъ Петръ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ И ПЕТРЪ.

ИЛЬЯ.

Гдѣ погулялъ, добрый молодецъ?

ПЕТРЪ.

Въ Москвѣ мѣста много, есть гдѣ погулять, была бъ охота.

ИЛЬЯ.

До сыта-ль нагулялся?

ПЕТРЪ.

Погулялъ таки. Ты, батюшко, куда собрался?

ИЛЬЯ.

Бѣжать хочу закрывши глаза.

ПЕТРЪ.

Что жь не погостишь съ нами?

ИЛЬЯ.

Надоѣло мнѣ глядѣть-то на тебя, живешь больно нехорошо.

ПЕТРЪ.

За что, батюшко, гнѣваешься? Чѣмъ мы такъ провинились передъ тобой?

АФИМЬЯ.

Чѣмъ?! Не ты бъ говорилъ, не мы бы слушали, безпутные твои глаза!

ПЕТРЪ.

Не твоего разума это дѣло.

ДАША.

Батюшко серчаетъ, что ты все гуляешь, да со мной дурно живешь.

ПЕТРЪ.

Ты что ль нажаловалась?

ИЛЬЯ.

Что жаловаться-то! Развѣ я самъ не вижу, что живешь не по-людски.

ПЕТРЪ.

Эхъ, ужь, видно, мнѣ и не жить по-людски... на меня, должно быть, напущено.

ИЛЬЯ.

Это что за рѣчи?

ПЕТРЪ.

Загубилъ я себя съ тобой! Связала ты меня по рукамъ и по ногамъ.

ДАША.

Ты мучитель, ты кровопивецъ!

ИЛЬЯ.

Что вы? При мнѣ-то? *(грозно)* Молчать! Ты никакъ ума рехнулся! тебя нешто кто неволилъ ее брать? Самъ взялъ, не спросясь ни у кого, украдучи взялъ, а теперь она виновата! Вотъ пословица-то сбывается: «Божье-то крѣпко, а вражье-то лѣпко.»

ПЕТРЪ.

Она меня приворожила чѣмъ-нибудь.... зельемъ какимъ-нинаесть.

ИЛЬЯ.

Не говори, не грѣши! Что̀ тебя привораживать, коли ты и такъ ровно чумовой. Своевольщина-то и все такъ живетъ. Надѣлаютъ дѣла, не спросясь у добрыхъ людей, а спросясь только у воли своей дурацкой, да потомъ и плачутся, ропщутъ на судьбу, грѣхъ къ грѣху прибавляютъ, такъ и путаются въ грѣхахъ-то, какъ въ лѣсу.

ПЕТРЪ.

Да что жь, батюшко, дѣлать-то? Какъ еще жить-то?

ИЛЬЯ.

Живи по закону, какъ люди живутъ.

ПЕТРЪ.

Ну, а я вотъ загулялъ... Чтожь такое? Нынче дѣло масляничное. Ужь и не погулять? Мнѣ что за дѣло, какъ люди живутъ; я живу, какъ мнѣ хочется.

ИЛЬЯ.

Извѣстно, по своей волѣ легче жить, ничѣмъ по закону; да своя-то воля въ пропасть ведетъ. Доброму одна дорога, а развращенному десять. Узкій и прискорбный путь вводитъ въ животъ, а широкій и пространный вводитъ въ пагубу.

ПЕТРЪ.

Не все гулять, придетъ время и поправимся, и сами будемъ другихъ учить, учить-то не хитро. Теперь и погулять-то, когда гуляется. Ты, батюшко, самъ былъ молодъ.

ИЛЬЯ.

Такъ чтожь? Нешто я такъ жилъ? Молодъ, такъ и распутничать! Не для веселья мы на свѣтѣ-то живемъ. Не подъ старость, а съ молоду добрыми-то дѣлами запасаются. Ты оглянись на себя: дома ты не живешь, знаешься съ людьми нехорошими, жену обижаешь. Что̀ жь у васъ дальше-то будетъ, скажи ты мнѣ?

ПЕТРЪ.

А что̀ будетъ, то̀ будетъ. Проживемъ какъ-нибудь, — своимъ умомъ, не чужимъ.

ИЛЬЯ.

Ну такъ и живи! А я видѣть этого не хочу! И говорить-то мнѣ тяжело. Что̀ говорить? кому говорить? Кабы разумъ былъ, а безъ разума и ученье не въ прокъ.

ПЕТРЪ.

А нѣтъ, такъ и негдѣ взять. На нѣтъ и суда нѣтъ.

ИЛЬЯ.

А нѣтъ, такъ наберись у добрыхъ людей, да проси Бога, чтобъ далъ, а то какъ червь погибнешь! *(встаетъ)* Прощайте! Коли будете жить хорошо, такъ приду о праздникѣ, а до тѣхъ поръ и не ходите ко мнѣ, мнѣ и такъ суета надоѣла. Помни, Петръ! передъ твоими ногами бездна разверстая. Кто впалъ въ гульбу да въ распутство, отъ того благодать отступаетъ, а враги человѣческіе возрадуются, что ихъ волю творятъ, и приступаютъ, поучая на зло, на гнѣвъ, на ненависть, на волхвованіе и на всякія козни. И таковымъ одна часть со врагомъ. Выбирай, что̀ лучше: либо жить честно, въ любви у отца, съ душой своей въ мірѣ, съ благодатію въ домѣ; либо жить весело, на смѣхъ и покоръ людямъ, на горе роднымъ, на радость врагу человѣковъ. Прощайте! Петръ, наступаютъ дни великіе, страшные, опомнись. Вотъ тебѣ мой приказъ, родительскій приказъ, грозный: — опомнись, взгляни на себя. Прощайте.

АФИМЬЯ.

Ужели такъ уйдешь? Нонче дни прощеные, всѣ люди прощаются.

ДАША.

Батюшко, прости насъ. *(Кланяются въ ноги).*

ИЛЬЯ.

Простите и вы меня.

ДАША.

Благослови насъ.

ИЛЬЯ.

Васъ благословить? Стоите ли вы? Нѣтъ, вы подождите моего благословенія до той поры, пока будете жить хорошо. Порадуй меня, Петръ. Лучше совсѣмъ не жить, чѣмъ жить такъ, какъ ты живешь. Благословенье отца нужно: безъ благословенья пропадешь, какъ песъ. *(Уходитъ. Всѣ провожаютъ его. Афимья уходитъ за нимъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПЕТРЪ и ДАША. *(Петръ садится къ столу и задумывается).*

ДАША.

Слышалъ, что̀ батюшко-то сказалъ?

ПЕТРЪ.

Отстань!

ДАША *(подсаживается).*

Послушаешь батюшку, будешь любить меня попрежнему?

ПЕТРЪ.

Дарья, отойди.

ДАША.

Да скажи мнѣ, желанный мой, не утай ты отъ меня, чѣмъ тебѣ я надоѣла? Али я не ласкова что ли къ тебѣ, Петръ Ильичь? Али не услужила чѣмъ? *(Петръ молчитъ).* Чѣмъ прогнѣвала? Голубчикъ, Петръ Ильичъ, скажи!

ПЕТРЪ.

Отойдешь ли ты отъ меня, или нѣтъ?

ДАША.

Живемъ мы съ тобой всего годочекъ.

ПЕТРЪ.

Дарья!.. *(замахивается)* не вводи въ грѣхъ.

ДАША.

Убей ты меня лучше! Не хочу я жить безъ твоей ласки! Самъ вѣдь ты меня пріучилъ. Зачѣмъ же ты меня пре-

жде любилъ да нѣжилъ, я бы ужь не привыкала. Помнишь, мой сердечный, дома-то ты бывало на меня не наглядишься, а выдемъ мы съ тобою въ праздникъ на улицу — и сидимъ цѣлый день обнявшись, за бѣлую руку ты меня держишь, въ глаза мнѣ смотришь. Народъ-то идетъ—на насъ радуется. Скоро-то, скоро все это миновалося! (*плачетъ*).

ПЕТРЪ.

Что̀ миновалось, того не воротишь.

ДАША.

Да, не воротишь! Да нельзя жь мнѣ и не тужить-то объ немъ, объ томъ золотомъ времячкѣ. Петя, можетъ, тебѣ скучно? Хочешь, я тебѣ пѣсенку спою, что ты бывало пѣвалъ холостой? (*Молчаніе*).

ПЕТРЪ.

Отстань! Отойди ты, и безъ тебя тошно.

ДАША.

Да скажи, что̀ тошно-то? Скажи ты мнѣ, что̀ тошно-то? Вѣдь я тебѣ не чужая.

ПЕТРЪ.

А то тошно, что ты своими слезами изъ меня всю душу вытянула, да еще батюшкѣ нажаловалась. Онъ мнѣ вонъ какихъ страстей насулилъ, по неволѣ голову повѣсишь. Что̀ жь ты думаешь, послѣ его брани-то я къ тебѣ ласковѣй что ли буду? Какже, дожидайся.

ДАША.

Ужь коли такъ, отпусти меня къ батюшкѣ.

ПЕТРЪ.

Ступай, пожалуй, хоть на всѣ четыре стороны.

ДАША.

Ну, такъ прощай.

ПЕТРЪ.

Прощай, не поминай лихомъ, добромъ нечѣмъ.

ДАША.

Охъ, горе мое, горюшко!

ПЕТРЪ.

Горе?! Вотъ гдѣ горе! Не зальешь его, не затушишь!.. Дайте мнѣ вина!

ЯВЛЕНІЕ V.

ТЪ ЖЕ И АФИМЬЯ *(входитъ)*.

АФИМЬЯ.

Что тебѣ?

ПЕТРЪ.

Вина дайте.

АФИМЬЯ.

Ты, видно, дитятко, забылъ, что отецъ-то говорилъ.

ПЕТРЪ.

Кто здѣсь хозяинъ? Что я дома у себя, или въ гости пришелъ? *(садится)*. Вина! *(ударяетъ по столу)*. Да ты подай хорошенькаго, нынче масляница.

АФИМЬЯ.

Принесу пойду, что воюешь-то *(отходитъ и останавливается)*. Ты на нее-то посмотри! Видишь плачетъ, убивается. Заѣлъ ты чужой вѣкъ, заѣлъ.

ПЕТРЪ.

Эй, Иванъ! *(Иванъ входитъ)* запречь мнѣ жеребца воронаго, дугу писаную... Проворнѣй.

ДАША.

Посиди дома-то хоть немножко.

ПЕТРЪ.

Нечего мнѣ дома дѣлать, здѣсь угарно.

АФИМЬЯ.

Какой угаръ? Что ты выдумалъ!

ПЕТРЪ.

А я говорю, что угарно, такъ и будь по-моему.

АФИМЬЯ.

Ты скажи только, скажи, варваръ, желаю я знать отъ тебя, за что ты жену-то замучилъ?

ДАША.

Тетушка, замолчи.

АФИМЬЯ.

Возьму да уйду, не стану глядѣть на васъ, чтобы сердце не надрывалось.

ПЕТРЪ.

Да уйди, тетка, кто тебя держитъ; авось ладу больше будетъ.

АФИМЬЯ.

Ладу, ладу? Врешь ты, разбойникъ! Отъ тебя ладу въ домѣ нѣтъ.

ПЕТРЪ.

Тетушка, пойдешь-ли ты за виномъ, али нѣтъ? А то я самъ схожу: смотри, какъ бы хуже не было.

АФИМЬЯ.

Мнѣ чужаго не жаль. Пей пожалуй, коли ты еще не сытъ.

ДАША.

Я пойду схожу.

АФИМЬЯ.

Балуй, ухаживай за нимъ, а онъ на тебя и глядѣть не хочетъ. *(Уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПЕТРЪ *(одинъ).*

И за что только я загубилъ свою молодость? Спуталъ себя по рукамъ и по ногамъ? Вотъ и близко локоть-то, да не укусишь. Моей ли буйной головѣ на привязи жить? эхъ кабы не баба у меня эта плакса, погулялъ бы я, показалъ бы себя. Вся Москва бы, глядя на меня, натѣшилась! Что во мнѣ удали, такъ на десять человѣкъ хватитъ. А и то сказать, велика радость сидѣть съ бабами, пересыпать изъ пустаго въ порожнее. Нѣтъ, ужь видно не бывать этому, проподай они пропадомъ. Не связать у сокола крыльевъ, не отнять у молодца волюшки! *(поетъ)*

Удалая голова,
Не ходи мимо сада (2),
Не прокладывай слѣда,
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади.

И пѣсня-то не поется, ровно камень на сердцѣ лежитъ. Поѣду я къ своей кралечкѣ, размычу тоску-горе. *(Даша входитъ).*

ЯВЛЕНІЕ VII.

ДАША и ПЕТРЪ.

ДАША.

Вотъ, Петръ Ильичъ, кушай на здоровье.

ПЕТРЪ.

Не кажись ты мнѣ на глаза! Ишь ты глаза-то скосила!.. Точно яду подаешь! Пить-то изъ твоихъ рукъ не хочу.

ДАША.

Пропадай ты совсѣмъ, измучилъ ты меня! *(Иванъ входитъ).*

ИВАНЪ.

Лошадь готова.

ПЕТРЪ.

Давай. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ДАША *(одна).*

Что же это за мука — мученская; батюшко-то съ матушкой чай думаютъ, дочка-то живетъ въ богатствѣ, да въ радости, а не знаютъ они того, что я съ утра до ночи слезами обливаюся. Что жь дѣлать-то? Наша доля терпѣть,—потерплю, можетъ онъ погуляетъ, погуляетъ, да за умъ возмется опять, ко мнѣ придетъ, голубчикъ мой. *(Молчитъ нѣсколько времени).* Одного только, кажется, не перенесетъ душа моя, коли онъ да промѣняетъ меня на кого-нибудь. Лучше возьми онъ мое сердце, да разорви его на части, размечи по чисту полю, чѣмъ такое злодѣйство сдѣлать надо мною.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ДАША и ВАСЯ.

ВАСЯ.

Съ широкой масляницей.

ДАША.

Здравствуй, Вася. Что ты?

ВАСЯ.

Маленько загулялъ.

ДАША.

Чтой-то, Вася? Съ тобой прежде этого не было.

ВАСЯ.

Съ горя, Дарья Агафоновна, съ горя, съ большой со кручины.

ДАША.

Полно, что́ у тебя за горе?

ВАСЯ *(садится)*.

Есть, Дарья Агафоновна, есть. Печаль тоска несносная!... Погоди, постой, я съ горя пѣсенку запою. Можно?

ДАША.

Пой.

ВАСЯ *(поетъ)*.

Востоскуйся ты, моя сударушка,
По мнѣ возгорюйся.

ДАША.

Вася, а Вася, что̀ у тебя за горе?

ВАСЯ.

Не скажу, вотъ ни за что не скажу! Хоть сейчасъ разкажните, не скажу.

ДАША.

Ну, а не скажешь, такъ и ненадо.

ВАСЯ.

И ни.... ни.... ни за что на свѣтѣ. *(Поетъ)*.

.... По мнѣ возгорюйся.
Ужь и самъ-то ли, я самъ
По тебѣ, сударушка....

ДАША.

Ну, Богъ съ тобой, не говори, я и не спрашиваю.

ВАСЯ.

Нельзя, невелѣно.... подъ страхомъ невелѣно.... онъ меня убьетъ.

ДАША.

Кто онъ-то?

ВАСЯ.

Нѣкоторый человѣкъ. *(Поетъ).*

.... Самъ я встосковался.

ДАША.

Вася, а Вася, скажи мнѣ, что̀ я у тебя спрошу.

ВАСЯ.

Все скажу.

ДАША.

Куда Петръ Ильичъ ѣздитъ? Ты съ нимъ ѣзжалъ вмѣстѣ.

ВАСЯ.

Этого нельзя. *(Поетъ).*

Нападаютъ на меня,
Меня сиротинушку,
Охъ да лихи люди.

ДАША.

Вася, ты винца не хочешь ли? Выпей вотъ вишневочки.

ВАСЯ.

Нѣтъ, боюсь!... Тятенька — ухъ!... и.... и не живи на свѣтѣ!... Я и то вотъ хмѣльненекъ немножко.... такъ зашелъ къ вамъ, авось пройдетъ.... а то боюсь.... тятеньку до смерти.... и.... бѣда!...

ДАША.

Да ты уснешь у насъ, вотъ и пройдетъ.... Ничего, выпей.

ВАСЯ.

Нешто одинъ стаканчикъ.

ДАША *(наливаетъ).*

Выпей, Вася, ничего. *(Вася пьетъ).* Такъ ты не скажешь, куда вы ѣздите-то?

ВАСЯ.

Никакъ не возможно этого сдѣлать: не велѣлъ.

ДАША *(съ испугомъ).*

Какъ не велѣлъ? Да отъ чего же не велѣлъ.

ВАСЯ.

Такъ, не велѣлъ, да и все тутъ. Убью, говоритъ, на мѣстѣ. Да не спрашивай, Дарья Агафоновна, я ничего говорить не стану.

ДАША.

Ну, хорошо.... ну, хорошо, я не буду спрашивать. Выпей еще, Вася.

ВАСЯ.

Нѣтъ, покорно благодарствуйте, будетъ.... и то мутитъ.... а я тятеньки боюсь.

ДАША.

Вотъ, тятенька! Что такое? Нынче масляница. *(Наливаетъ).*

ВАСЯ.

Вѣдь этакъ, пожалуй, напьешься! *(пьетъ).*

ДАША.

Ничего. Какой ты, Вася, хорошій.... тебя чай дѣвушки любятъ.... ишь ты какой кудрявый *(гладитъ по головѣ).* А? любятъ дѣвушки? *(наливаетъ вина).*

ВАСЯ.

Меня дѣвушки оченно любятъ. Да только вотъ одна, что самая которая раскрасавица, надо мной надсмѣялася.... Конечно, онъ старшой.. и по торговлѣ, да зачѣмъ обижать.

ДАША.

За что тебя обижать?

ВАСЯ.

А онъ обидѣлъ, онъ шутку сшутилъ.. Да еще какую шутку! а еще благо.... бла.. . благопріятель называется.

ДАША.

Скажи пожалуй!... Ну, ну....

ВАСЯ.

Я все ходилъ къ ней украдкой, потихоньку, потому я боюсь, тятенька узнаетъ.... Куда, говоритъ, ты ходишь?.. Да нѣтъ, онъ не велѣлъ сказывать.... ты, говоритъ, и подумать не смѣй женѣ.....

ДАША.

Васенька, миленькой, а какую я тебѣ невѣсту сосватаю. Выпей, Вася.

ВАСЯ.

Не пой ты меня, сдѣлай милость, не пой.... а то я пьяный все скажу, а я не должонъ попріятельски.... и онъ не велѣлъ.... Тогда лучше и не живи на свѣтѣ.

ДАША.

А какую невѣсту, Вася! Какая красавица-то, писаная!

ВАСЯ *(пьетъ)*.

Ну, хорошо, ну, я все скажу.... все, за то, что онъ меня обидѣлъ.... кровно обидѣлъ.... надсмѣшку надо мной сдѣлалъ.... Только ты ему не сказывай.

ДАША.

Не скажу, не скажу.

ВАСЯ.

Вотъ, говоритъ: куда ты ходишь? Я говорю: есть дѣвушка, красавица, живетъ съ матерью, туда, говорю, и хожу, Грушенькой зовутъ. Возьми, говоритъ, меня съ собой. Взялъ я его. Вотъ мы и ходимъ къ ней много разъ.... много разъ.... сидимъ это, растобарываемъ, пряничковъ носимъ.... все какъ слѣдуетъ. Вотъ я вижу, начинаетъ онъ къ ней поддѣлываться, холостымъ сказался....

ДАША *(отодвигается съ ужасомъ)*.

Ахъ, батюшки.

ВАСЯ.

Ты, говоритъ, не смѣй сказывать, что я женатый!.. А старуха-то его руку тянетъ, потому богатый. Потомъ какъ-то говоритъ, ты, говоритъ, проваливай, и не смѣй сюда ходить, а то, говоритъ, убью! И, говоритъ, отцу скажу. Чтожь, извѣстно, я тятеньки боюсь! ты, говорю, пи.... пи.... піять меня хочешь.... Что же, піяй! Отольются тебѣ мои слезы.... Цѣлую недѣлю, Дарья Агафоновна, я плакалъ навзрыдъ, а вотъ нынче съ-горя выпилъ.... не могъ я этого прео.... переломить въ себѣ!

ДАША.

Охъ, горюшко!

ВАСЯ *(плачетъ).*

Я человѣкъ, у меня сердце, душа есть.... чай, она чувствуетъ.... Я, вѣдь, не каменный!... У него жена есть, а я сирота.... у меня нѣтъ никого....

ДАША *(встаетъ).*

Тетушка, матушка! *(Афимья входитъ).*

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢ ЖЕ И АФИМЬЯ.

ДАША.

Тетушка, поскорѣй соберите меня.... я ѣду къ своимъ, пѣшкомъ уйду, бѣгомъ убѣгу!...

АФИМЬЯ.

Да что ты?

ДАША.

Злодѣй-то мой, тетушка, совсѣмъ меня бросилъ!... Тетушка, онъ себѣ нашелъ....

АФИМЬЯ.

Ой! что ты? Ахъ, родная!

ДАША.

Не онъ ли мнѣ клялся, всю душу-то проклялъ, божившись, что одну меня любить будетъ, а теперь нашелъ себѣ здѣсь какую-то.... *(Подходитъ къ Васѣ и толкаетъ его)* Кто она такая? а! *(Вася молчитъ).* Спитъ! только этого еще горя не доставало! Поскорѣй, тетушка, поскорѣй.... Поѣду въ Рогожскую, найму лошадей. Легче мнѣ не видать его совсѣмъ, чѣмъ вѣкъ съ нимъ горе мыкать. Будетъ, пожили. Прощай, Петръ Ильичъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ II.

Изба на постояломъ дворѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

СПИРИДОНОВНА и ЯКОВЪ.

СПИРИДОНОВНА.

Ну, ну, закладывай ступай.

ЯКОВЪ.

Что жь, Анна Спиридоновна, я тебѣ за овесъ деньги отдалъ сполна, значитъ, какъ есть.

СПИРИДОНОВНА.

Ну, отдалъ — и конецъ.

ЯКОВЪ.

Да извѣстно.... что жь такое ... дѣло масляничное, можно нашего брата и винцомъ похолить.

СПИРИДОНОВНА.

Ужь вы, жиды, изъ души вытянете *(подноситъ водки).*

ЯКОВЪ *(пьетъ и утирается).*

Покорнѣйше благодаримъ.

СПИРИДОНОВНА.

А въ Буньковѣ Мишкѣ кривому сдай.

ЯКОВЪ.

Оно это точно, что жь говорить, Мишка кривой супротивъ другихъ ловчѣй будетъ. Только теперь староста на буньковскихъ ямщиковъ приказъ написалъ: если будете, примѣрно, метать промежъ себя и тащить, котора половина больше, такъ и тащите, а имъ чтобы не галдить, и чтобы супротивъ говорить не смѣли

*

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ И ГРУША.

ГРУША *(подпрыгивая и похлопывая руками).*

Ухъ, какъ перезябла вся, бѣда!

СПИРИДОНОВНА.

А неволя стоять на морозѣ-то? Точно тебя изъ избы-то гонятъ.

ГРУША.

Да ужь больно весело на улицѣ-то: парни гуляютъ, дѣвки гуляютъ, пѣсни играютъ, не ушелъ бы отъ нихъ, кажется. Я погрѣюсь, да опять пойду. Что-то мнѣ сегодня ужь больно весело, дѣвкѣ.

СПИРИДОНОВНА.

А то неужто скучать? Объ чемъ это? — живемъ хорошо, ожидаемъ лучше. *(Ямщику)* Ты что́ здѣсь толчешься-то? Ступай, закладывай.

ЯКОВЪ *(почесываясь).*

Да ужь больно мнѣ.... тово.,. неохота отъ масляной уѣзжать-то.

СПИРИДОНОВНА.

Вамъ бы все гулять! Ступай! ступай! *(Толкаетъ его; ямщикъ уходитъ).* Поди вотъ, поподчуй купцовъ винцомъ; сидятъ тамъ, лошадей дожидаются. Пошути тамъ съ ними, побалагурь, наври имъ короба съ три, они вѣдь охотники.

ГРУША.

Да, какъ же, нужно мнѣ къ нимъ идти!.. Пристаютъ, да цѣловаться лѣзутъ: смерть не люблю! Мнѣ и отъ своихъ-то парней проходу нѣтъ.

СПИРИДОНОВНА.

А къ тебѣ нешто пристанетъ? А я такъ люблю купцовъ! Я вотъ десять лѣтъ постоялый дворъ держу, десять лѣтъ какъ въ огнѣ горю, ни одному мужику противъ меня не по-

трафить, такъ ужь навидалась я ихъ. Я послѣ покойника-то твоего отца молоденькая осталась; тогда еще мы въ Буньковѣ держали. Бывало наѣдутъ — пей, гуляй, веселись! Уважаю даже купцовъ за ихъ жизнь. Только держи себя въ струнѣ: языкомъ, молъ, что хошь болтай, рукамъ воли не давай — вотъ мой обычай! Этотъ... какъ его?.. Петръ Ильичъ что-ли? Что онъ больно часто повадился?

ГРУША.

Ничего, ходитъ такъ себѣ, для время провожденія. Не гонять-же его.

СПИРИДОНОВНА.

Зачѣмъ гонять, можетъ и пригодится. Ты его, Груша, блюди, приголубливай, только не больно поваживай. Женись молъ, вотъ и все тутъ, и хлопотать не объ чемъ, а на бобахъ-то, молъ, насъ не проведешь. А до той поры пущай ходитъ, да гостинцевъ носитъ. Что имъ въ зубы-то смотрѣть!

ГРУША.

Ишь ты, мать! Какъ же, охота мнѣ за-мужъ! По тѣхъ поръ и погулять, пока въ дѣвкахъ. Еще за мужемъ-то наживуся! Гуляй, дѣвка, гуляй я!

СПИРИДОНОВНА.

Не вѣкъ же тебѣ въ дѣвкахъ-то сидѣть, а вышла за человѣка хорошаго, да за богатаго, и ходи какъ пава... Фу ты, ну ты!... Толь не житье! Пей, ѣшь на поданномъ, ложись на посланномъ, только врозь ползи.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

ГРУША *(одна).*

За мужемъ-то жить трудно! Угождай мужу, да еще какой навернется.... Всѣ они холостые-то хороши!... Еще станетъ помыкать тобой. А дѣвкамъ намъ житье веселое, каждый день праздникъ, гуляй себѣ не хочу! Хочешь работай, хочешь пѣсни пой!.. А приглянулся-то кто, развѣ за нами усмотришь. Хитрѣй дѣвокъ народу нѣтъ. *(Поетъ пѣсню).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГРУША, СПИРИДОНОВНА и ПЕТРЪ *(входятъ)*.

СПИРИДОНОВНА.

Вотъ я къ тебѣ гостя привела. Садись, Петръ Ильичъ. Скидай шубу-то.

ПЕТРЪ.

Ненадо. Я на минуту къ вамъ, проѣздомъ заѣхалъ.

ГРУША.

Отъ чего жь на минуту? Посиди.

ПЕТРЪ.

Не хорошо днемъ-то: у васъ мало ли народу толчется, увидятъ.

ГРУША.

А тебѣ кого бояться-то?

ПЕТРЪ.

Нѣтъ, я лучше ужо пріѣду, вечеромъ, въ тѣ-поры погуляемъ.

СПИРИДОНОВНА.

Сиди, сиди, небось, никто сюда не войдетъ. А ужо пріѣзжай, милости просимъ. Выпей-ко винца.

ПЕТРЪ.

Не хочу.

СПИРИДОНОВНА.

Полно ломаться-то. Выпей.

ПЕТРЪ.

Ну, давай. *(Пьетъ)*. Спасибо.

СПИРИДОНОВНА.

Вотъ такъ-то.... на здоровье! Смоталась совсѣмъ, и день и ночь пьяна, дымъ коромысломъ; такая ужь эта недѣля, право. *(Уходитъ; Груша затворяетъ за ней дверь)*.

ЯВЛЕНІЕ V.

ГРУША И ПЕТРЪ.

ГРУША.

Что́ ты такой сердитый? На меня что ль сердить?

ПЕТРЪ.

Что̀ мнѣ на тебя сердиться, съ какой стати? Я на тебя радоваться прихожу. А такъ, скучно, дѣла такія есть.

ГРУША.

А ты не скучай! Что̀ за скука! Такъ-то, голубчикъ мой бѣленькой. *(Поетъ).*

Какъ у молодца, у удалаго,
Печаль тоска не бывала
Что сегоднешнюю-то темну ночь
Печаль тоска обуяла.

ПЕТРЪ.

Жизнь ты моя, лебедь бѣлая, прилука молодецкая! Возьми ты вострый ножъ, зарѣжь меня, легче мнѣ будетъ.

ГРУША.

Да что̀ съ тобой сдѣлалось?

ПЕТРЪ.

Несчастный я человѣкъ!. Ужь не знаю, какъ мнѣ и на свѣтѣ-то жить? Голова моя вся кругомъ пошла.

ГРУША.

Да отъ чего такъ? Скажи.

ПЕТРЪ.

Нѣтъ, ты вотъ что, Груша: скажи ты мнѣ по душѣ, такъ, чтобъ ужь я зналъ: ты оченно меня любишь?

ГРУША.

А то скажешь — нѣтъ? Извѣстно, люблю.

ПЕТРЪ.

Ой ли? Не обманываешь ли ты меня?

ГРУША *(обнимая его крѣпко).*

Вотъ какъ люблю!.. вотъ!

ПЕТРЪ.

Груша, та́къ ты меня, та́къ любишь? Ну, пропадай все на свѣтѣ! Скажи ты мнѣ теперь: загуби свою душу за меня! — Загублю, глазомъ не сморгну.

ГРУША.

Что ты, что ты?! Не хорошо! Нешто такія слова говорятъ? Въ какой часъ скажется. Вотъ, у насъ кузнецъ Еремка, все этакъ душой-то своей клялся, въ треисподнюю себя проклиналъ... Ну, что жь, сударь ты мой... такая-то страсть!.. И завелъ его на сѣновалъ подъ крышу. Насилу стащили, всего скорчило. Ужь такой-то этотъ Еремка распостылый! Какихъ бѣдъ съ нимъ не было! Два раза изъ прорубя вытаскивали, а ему все какъ съ гуся вода.

ПЕТРЪ.

Что́ мнѣ себя жалѣть-то? Ужь и такъ пропащая моя голова, за одно пропадать-то! Говори, мое солнышко, чего тебѣ нужно: золота, серебра, каменьевъ самоцвѣтныхъ — себя заложу, а тебя подарю.

ГРУША.

Ничего мнѣ, голубчикъ ты мой бѣленькой, ненадо, всего у меня довольно. А ты вотъ что, парень, люби ты меня, какъ я тебя люблю.

ПЕТРЪ.

Эхъ, Груша! Что́ твоя любовь? — потѣха! Тебѣ весело, а у меня, глядя на тебя, сердце кровью обливается.

ГРУША.

А ты вотъ какъ люби: ходи почаще, носи пряничковъ послаще, да еще ленту поалѣе, да гляди на меня помилѣе, да цѣлуй покрѣпче... ха, ха, ха... Да вотъ еще я у тебя давно хотѣла попросить, купи ты мнѣ перстенечикъ.

ПЕТРЪ.

Хоть десятокъ принесу.

ГРУША *(поетъ.)*

Мнѣ не дорогъ твой подарокъ,
Дорога твоя любовь!
Золото твое колечко
Прижму ко сердечку.

У насъ у всѣхъ дѣвушекъ есть.... ну, понимашь.... пріятели. Посмотри въ праздникъ, сколь хорошо: на улицѣ сидятъ всѣ вмѣстѣ; а ты вотъ со мной никогда не погуляешь. Покрайности я перстенекъ покажу, что есть у меня такой парень, который меня вѣрно любитъ. Ты пріѣзжай ужо пораньше, заложимъ тройку, насажаемъ дѣвокъ, поѣдемъ кататься съ пѣснями.

ПЕТРЪ.

Нѣтъ, ты потѣшь мою душу въ первой и въ послѣдній, поѣдемъ со мной съ однимъ, какъ есть.

ГРУША.

Вотъ, что жь не поѣхать.

ПЕТРЪ *(беретъ ее за руку).*

Поѣдешь?

ГРУША.

Извѣстно, поѣду.

ПЕТРЪ *(ударяетъ ее по рукѣ).*

Ну ужь тамъ что̀ ни будь надъ моей головой, а ужь мы съ тобой погуляемъ. Поди, посмотри, нѣтъ-ли кого въ избѣ, либо на дворѣ.

ГРУША.

Что̀ такъ скоро? Посиди.

ПЕТРЪ.

Некогда, надоть по дѣлу съѣздить.

ГРУША.

Ну, нельзя, такъ не надо.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПЕТРЪ *(одинъ.)*

Загулялъ теперь добрый молодецъ, Петръ Ильичъ! Насъ ли дѣвушки не любятъ? Покрайности поживу какъ душѣ хочется! Ужь семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ. *(Груша входитъ).*

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПЕТРЪ и ГРУША.

ГРУША.

Ступай, никого тамъ нѣтъ, только какая-то старушка пріѣхала, не здѣшняя.

ПЕТРЪ.

Ну, прощай, моя лебедушка.

ГРУША.

Прощай, соколикъ. *(Петръ уходитъ.)* Какія мы дѣвки баловницы! Вотъ приласкай парня, онъ и не отстанетъ, и будетъ подлѣ тебя убиваться. Только, чтой-то онъ иной разъ такой хорошій, веселый, а иной разъ чудной такой? Что-нибудь у него на душѣ есть? Можетъ, онъ что недоброе затѣваетъ.... такъ мы съ матушкой и двери покажемъ, у насъ недолго! А все будетъ жаль. Вотъ шуткой, шуткой, а вѣдь какъ полюбила, ажно сердце ноетъ, такъ вотъ и бьется, ровно голубь.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ГРУША и СТЕПАНИДА.

СТЕПАНИДА.

А что, дѣвонька, погрѣться бы у васъ тутъ у печки, можно?

ГРУША.

Погрѣйся, тетенька.

СТЕПАНИДА.

А вотъ одежонку-то тутъ положу, да мѣшечки-то вотъ.... Изломало всю.... да прозябла немножко.... не близко вѣдь ѣхать-то, третьи сутки въ дорогѣ. А дорога-то, милая, извѣстно, масляница, не первый путь. Охъ, охъ, охъ. Въ Москву со старикомъ, дѣвушка, пріѣхали, дочку навѣстить, да не знаемъ гдѣ найтить-то. Пообогрѣемся, ночку переночуемъ, а завтра пойдемъ, поищемъ.

ГРУША.

Какъ же это ты, тетенька, не знаешь, гдѣ дочь найти?

СТЕПАНИДА.

Въ Москвѣ-то всего въ первой, толку-то не скоро найдешь, опять же время къ вечеру.

ГРУША.

Что жь, она у васъ здѣсь за-мужемъ?

СТЕПАНИДА *(усаживается у печки).*

А вотъ, дѣвонька, видишь ты, какое дѣло-то вышло. Городъ-то нашъ на проѣзжей дорогѣ,—мѣщане мы. Живемъ-то хоть бѣдненько, а домишко-то у насъ хоть куда. Вотъ и останавливаются у насъ купцы и баре, случается. Семья-то у насъ не большая была: я съ мужемъ, да дочка Дашенька, хозяинъ-то у меня ужь старенекъ. Останавливался у насъ проѣздомъ купецъ молодой, началъ онъ Дашу-то уговаривать, да улещать. Намъ и не вдомекъ такое дѣло. А въ прошломъ году, около святокъ и сманилъ ее у насъ.

ГРУША.

Ишь ты, а!

СТЕПАНИДА.

Сманилъ, сманилъ. Горя-то, горя-то что было! Ну да, ужь, нечего дѣлать, не воротишь. Только получаемъ мы отъ нея письмо изъ Москвы. Вотъ оно и теперича со мною... Все такъ съ собой и ношу. Пишетъ, проситъ прощенія и благословенія отъ насъ нерушимаго, и что какъ пріѣхали они въ Москву, онъ на ней женился, и у него семья и торговля, все какъ слѣдуетъ, и что живетъ она благополучно и съ мужемъ въ любви.

ГРУША.

Видишь ты счастье какое! За купца за богатаго!... Подитко ты!.. Знать изъ себя хороша?

СТЕПАНИДА.

Ужь куда хороша!.. Не знаю теперь какъ; можетъ горе-то ее повысушило, а допрежъ-то этого была такая красавица, полная, да бѣлая.... Вотъ хоть съ себя примѣръ возьми.

ГРУША.

Ну, что́ я за красавица, помеломъ нарисованная.

СТЕПАНИДА.

Нѣтъ, что жь, ты хорошая дѣвушка, видная, и тебя, гляди, хорошій женихъ возьметъ.

ГРУША.

Да вѣдь это, тетенька, какое счастье выдетъ; не родись пригожъ, а родись счастливъ.

СТЕПАНИДА.

Не завидуй, дѣвушка, чужому счастью. Вотъ мы было и порадовались, что такъ далъ ей Богъ. Должно быть, честный человѣкъ, хорошій, на ея долю вышелъ. Да какъ и не порадоваться? Своя кровь, своя болѣзнь. Только, послѣ этого письма, она намъ ничего и не писала, и слуху о ней не имѣли — жива она или нѣтъ. Сбирались ѣхать; да не на кого дома оставить, а вотъ недавнушко слышали мы отъ проѣзжихъ людей, что мужъ-то съ ней сталъ дурно жить, загуливать, хмѣлемъ зашибаться. Нечего дѣлать, собрались со старикомъ, да и поѣхали. Ну, тамъ конечно родня богатая, еще какъ примутъ, бываетъ, мать-то и выгонютъ. Скука-то меня больно обуяла безъ дочушки-то!.. Всѣ глазыньки выплакала, отъ питья, отъ ѣды отбило... Сама, милая, посуди.

ГРУША.

Извѣстное дѣло.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢ ЖЕ И АГАФОНЪ.

СТЕПАНИДА.

Что́ это ты, старина, замѣшкался?

АГАФОНЪ (*распоясываясь*).

Я все съ лошадкой: отпрегъ, поставилъ на мѣсто, сѣнца далъ. Животинку-то жалѣть надо, вѣдь она не скажетъ. Ну, вотъ, старуха, Богъ далъ и пріѣхали, а ты все торопилась. За чѣмъ торопиться-то? Тише ѣдешь, дальше будешь.

СТЕПАНИДА.

Да мнѣ больно доченьку-то увидать хотѣлось.

АГАФОНЪ.

Вотъ и увидишь, коли Богъ дастъ. Все своимъ чередомъ, торопиться-то никогда не надо.

СТЕПАНИДА.

Ужь я не чаяла и дожить-то. Ноги-то старыя, а то бы такъ и побѣжала.

АГАФОНЪ.

Что бѣжать-то? Ну, что бѣжать-то? Зачѣмъ? Баба дура, зачѣмъ? А мы смирненько придемъ, скромненько.... всему свое время, свой предѣлъ. Достань-ко мнѣ лепешечку изъ мѣшка, пожуемъ пока.

СТЕПАНИДА *(достаетъ).*

На тебѣ помягче, а то не угрызешь.

АГАФОНЪ.

Ну, хорошо, ладно. Вотъ это мнѣ по зубамъ *(ѣдятъ молча).*

СТЕПАНИДА.

Что-то наша Даша дѣлаетъ теперь, поглядѣла бъ хоть однимъ глазкомъ.

АГАФОНЪ.

Что? Извѣстно что; свое дѣло дѣлаетъ, хозяйство есть, чай хлопочетъ; люди богатые, не то что мы.

СТЕПАНИДА.

А вѣдь какъ чай трудно ей бѣдной въ чужой-то семьѣ.

АГАФОНЪ.

Не въ чужой, а въ своей.

СТЕПАНИДА.

Да говорятъ, что мужъ-то ее не любитъ.

АГАФОНЪ.

Мало что говорятъ; не всякому слуху вѣрь.

СТЕПАНИДА.

А ужь какъ она, бѣдная, намъ рада-то будетъ.

АГАФОНЪ.

Извѣстно, рада будетъ. А все, старуха, чай маленько зазорно будетъ на стариковъ-то своихъ смотрѣть. Какъ ты думаешь, а?

СТЕПАНИДА.

Что жь, зазорно? Богъ ей судья, мы сами не безгрѣшные.

АГАФОНЪ.

Извѣстно, не безгрѣшные... А все какъ-то тово... дѣтищу-то противъ родителей... какъ будто не годится.

СТЕПАНИДА.

Что жь, Агафонъ Потапычъ, ты вѣдь въ тѣ-поры самъ первый ее простилъ.

АГАФОНЪ.

Что жь не простить! Я любовь къ ней имѣю, потому одна, а кого любишь, того и простишь... Я и врагу прощу, я никого не сужу. Да развѣ я одинъ судья-то? а Богъ-то? Богъ-то проститъ ли? Можетъ, отъ того и съ мужемъ-то дурно живетъ, что родителей огорчила. Вѣдь какъ знать?

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢ ЖЕ, СПИРИДОНОВНА И ДАША.

СПИРИДОНОВНА.

Сейчасъ, матушка, сейчасъ, подожди немного, красавица. Лошадокъ заложутъ тебѣ хорошихъ, мигомъ довезутъ. Посиди вотъ тутъ, подожди.

ДАША (*садится къ столу*).

Хорошо, я подожду.

СПИРИДОНОВНА.

Что ты, никакъ плачешь? По родителямъ что ли? Аль горе какое есть?

ДАША.

Нѣтъ, такъ, ничего.

СПИРИДОНОВНА.

Что тосковать-то, нынче масляница. Гляди-ко народъ-то скружился совсѣмъ. Масляница вѣдь одинъ разъ въ году бываетъ, не уважать-то ее нельзя. А ужь, правду матку тебѣ сказать, бѣда какъ голова болитъ.

АГАФОНЪ.

Кому масляница, кому и великій постъ. Охъ, охъ, охъ...

СПИРИДОНОВНА.

Вѣстимо что такъ. *(Къ Грушѣ).* Сунь-ко, Груша, въ печку давишніе блины-то, годятся къ ужоткому, къ ужину.

ГРУША.

Сейчасъ, матушка *(беретъ ухватъ).*

СПИРИДОНОВНА.

Подальше подвинь, подальше. Ну, да вотъ эти-то.... да вотъ горшечекъ-то. *(Груша сажаетъ и опирается на ухватъ).*

ДАША *(говоритъ нараспѣвъ, сквозь слезы).*

Полечу я пташечкой, кукушечкою,
Полечу на матушкину на сторонушку.

СТЕПАНИДА.

Что́ это бабочка-то больно тоскуетъ?

АГАФОНЪ.

Знать не легко, коли тоскуетъ.

ДАША *(продолжаетъ).*

Сяду я во садикѣ да на яблоньку,
Запою младешенька жалкимъ голосомъ.

СТЕПАНИДА.

Не наша ли горькая съ чужой стороны?

АГАФОНЪ.

Что ты, что ты?! старуха.

СТЕПАНИДА.

Семъ-ка я погляжу пойду. *(Подходитъ къ Дашѣ).*

ДАША *(встаетъ)*

Матушка, ты ли это?

СТЕПАНИДА.

Дочушка!... Дашенька! *(Даша кидается къ ней на шею).* Дитятко ты мое родимое, солнышко мое красное, заря ты моя возхожая, сокровище ты мое ненаглядное!... *(Садится).* Потапычъ, поди-ка, свѣтъ, сюда.

АГАФОНЪ *(подходитъ).*

Что тамъ у васъ?

ДАША *(встаетъ).*

Батюшко! прости ты непокорную. *(Кланяется).*

АГАФОНЪ.

Ну, что ты, что ты?... Ну, Богъ съ тобой, Богъ съ тобой!.... *(Садится).*

СТЕПАНИДА.

Ужь и гдѣ же я тебя встрѣтила!... Не ждала-то я, не чаяла.

ДАША.

Ахъ, тятенько, въ глаза-то тебѣ глядѣть мнѣ совѣстно.

АГАФОНЪ.

Ну, что про старое толковать!... Богъ съ тобой! Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ. Куда ты это, дочка, собралась-то—скажи ты мнѣ?

ДАША.

Къ вамъ, тятенько, собралась.

АГАФОНЪ.

Ну, это хорошо, доброе дѣло, что вспомнила. Что жь тебя мужъ-то отпустилъ?

ДАША.

Нѣтъ, тятенько.

АГАФОНЪ.

Какъ же это нѣтъ? Какъ же нѣтъ?

ДАША.

Да что́, тятенько, передъ вами мнѣ утаивать не слѣдъ: жили мы сперва съ Петромъ Ильичемъ очень хорошо, любилъ онъ меня. *(Груша вслушивается).* Потомъ вдругъ, ни съ того, ни съ сего, сталъ загуливать, пить, дома не бываетъ, со мной только что ссорится....

АГАФОНЪ.

Ну, что жь, ну, что жь?

ДАША.

Каждый день брань да ссора. Ну, ужь такъ и быть, перенесла бы я это горе: сама виновата, безъ воли родительской пошла за него. А то, матушка ты моя, родная ты моя, промѣнялъ онъ меня на какую-то. *(Ложится на шею къ Степанидѣ).* Легко ли это моему сердцу.

СТЕПАНИДА.

Что ты? дитятко мое, что ты?

ДАША.

Нынче, нынче мнѣ Вася сказывалъ, къ намъ ходитъ. *(Махнувъ рукой).* Пріятель его!... *(со слезами).* Мой-то холостымъ, видишь ты, прикинулся!... *(Опять ложится на плечо).*

ГРУША *(бросая ухватъ).*

Ахъ, матушка! ахъ, ахъ!...

ДАША.

Разлучили меня съ другомъ милымъ, съ сердечнымъ моимъ....

ГРУША.

Охъ!... Сердце мое!

ДАША.

Разлучила меня съ нимъ злая разлучница!

ГРУША.

Матушка! Да вѣдь это я, разлучница-то!

СПИРИДОНОВНА.

Что ты плачешь-то? На нихъ что-ли глядя?

АГАФОНЪ.

Ну, такъ что жь ты? Ну, что жь ты?

ДАША.

Къ вамъ, батюшко, собралась ѣхать, опять жить съ вами, съ моими родными.

АГАФОНЪ.

Какъ къ намъ? Зачѣмъ къ намъ? Нѣтъ, поѣдемъ, я тебя къ мужу свезу.

ДАША.

Нѣтъ, батюшко, не поѣду я къ нему.

АГАФОНЪ.

Да ты пойми, глупая, пойми — какъ я тебя возьму къ себѣ? Вѣдь онъ мужъ твой? *(встаетъ)*. Поѣдемте. Что болтать-то пустяки, чего быть не можетъ!... Собирай, старуха, одежонку, собирай.... Какъ ты отъ мужа бѣжишь, глупая!... Ты думаешь, мнѣ тебя не жаль? Ну, вотъ всѣ вмѣстѣ и поплачемъ о твоемъ горѣ — вотъ и вся наша помощь! Что́ я могу сдѣлать? Поплакать съ тобой—я поплачу. Вѣдь я отецъ твой, дитятко мое, милое мое! *(Плачетъ и цѣлуетъ ее, потомъ беретъ свою одежу и подходитъ къ ней)*. Ты одно пойми, дочка моя милая:—Богъ соединилъ, человѣкъ не разлучаетъ.—Отцы наши такъ жили, не жаловались—не роптали. Ужели мы умнѣе ихъ? Поѣдемъ къ мужу. *(Беретъ ее за руку и уходитъ, Степанида за ними)*.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ГРУША и СПИРИДОНОВНА.

ГРУША *(плача)*.

Матушка, да вѣдь онъ женатый!

СПИРИДОНОВНА.

Кто онъ-то?

ГРУША *(садясь къ столу и закрывая лицо руками)*.

Петръ Ильичъ!

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ III.

СЦЕНА I.

(Комната втораго дѣйствія).

ЯВЛЕНІЕ I.

ГРУША *(сидитъ у стола)*; **СПИРИДОНОВНА** *(входитъ)*.

СПИРИДОНОВНА.

Что ты сидишь-то тутъ, безстыдница! Тамъ сосѣдки пришли, а ты и глазъ не кажешь.

ГРУША.

Не пойду я къ нимъ.

СПИРИДОНОВНА.

Вотъ еще что выдумала! На что это похоже? Сама звала, а теперь прячешься.

ГРУША.

Да, хорошо имъ!... Имъ весело.

СПИРИДОНОВНА.

А у тебя поди-ко какое горе!... Плюнуть да и все тутъ. Вотъ погоди, приди онъ только, мы его такъ турнемъ, что онъ своихъ не узнаетъ!... Чтобы онъ мелкимъ бѣсомъ не разсыпался, да дѣвокъ не сманивалъ.

ГРУША.

Что́ онъ не идетъ-то? Ужь мнѣ бы поскорѣй сердце сорвать! Такъ бы изругала, такъ бы изругала!... Ужь подвернись онъ только теперь мнѣ!... Погоди жь ты, постылый человѣкъ!

СПИРИДОНОВНА.

Да, нужно очень связываться-то!... Велика невидаль! Мой обычай: поворотъ отъ воротъ, да изъ головы вонъ! Неужели жь еще думать!... Поставь-ко орѣшковъ на столъ,

да позови дѣвокъ-то сюда. Полно дурачиться-то, что́ за слезы!...

ГРУША *(встаетъ и ставитъ на столъ закуски).*

Вотъ только съ сердцемъ-то не сообразишь, а то не стóитъ онъ того, чтобы объ немъ плакать-то. Пойду пѣсню запою, со зла, во все горло, что̀ только духу есть *(уходитъ; слышится заунывная пѣсня).*

ЯВЛЕНІЕ II.

СПИРИДОНОВНА, потомъ ГРУША и ДѢВУШКИ.

СПИРИДОНОВНА.

Молодецъ у меня Груша! Вся въ меня, вотъ какъ я была съ-молоду.... Еще погулять хочется, молода очень. Ну чтожь, пущай погуляетъ, себя потѣшитъ. За этой дѣвкой матери нечего смотрѣть, мать спи спокойно; ее не скоро оплетешь. Золото, а не дѣвка! *(Слышится хоровая пѣсня).* Ну, загуляли мои дѣвушки!... Эхъ, не прежніе мои года, подурачилась бы съ ними. *(Входитъ Груша и дѣвушки).* Ну что жь замолчали? Попойте, повеселитесь, а я пойду велю вамъ двои сани запречь, кататься поѣдете.

НѢКОТОРЫЯ ДѢВУШКИ.

Благодаримъ покорно, Анна Спиридоновна! Вотъ весело! *(Уходитъ).*

ГРУША.

Дѣвушки! Я нынче гулять хочу! Всю ночь проѣздимъ, пѣсни прокричимъ.

ОДНА ДѢВУШКА.

Что такъ?

ГРУША.

Хочу себя потѣшить, своему сердцу волю дать. О! да что тутъ разговаривать!—Давайте винца выпьемъ, пока матушка не пришла *(достаетъ изъ шкафа вино).*

НѢКОТОРЫЯ ДѢВУШКИ.

Что ты, что ты!

ГРУША.

Я впередъ дорогу покажу. Ну-ко, въ первой съ роду *(пьетъ)*. Ой, какъ горько! Какъ это люди-то пьютъ!—Дайте пряничка. Такъ ужь съ горя выпила, обидѣлъ меня одинъ человѣкъ. Пейте, дѣвушки, не ломайтесь, только поскорѣе! *(Подноситъ вино; нѣкоторыя пьютъ; всѣ хохочутъ; Груша идетъ съ виномъ къ шкафу; входитъ Еремка съ балалайкой).*

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ И ЕРЕМКА.

ЕРЕМКА.

Нашъ атласъ не йдетъ отъ насъ. Всѣ ли вы здѣсь?

ГРУША.

Ты зачѣмъ сюда? Непрошеный гость хуже татарина.

ЕРЕМКА.

Да ты что? ты винцемъ поподчуй, а потомъ я васъ всѣхъ цѣловать стану.

ДѢВУШКИ.

Ишь ты что выдумалъ! Какъ же, дожидайся.

ГРУША *(поднося вина)*.

На, выпей, да и убирайся, откуда пришелъ.

ЕРЕМКА *(пьетъ)*.

Нѣтъ ужь онъ, видно, не уйдетъ, мнѣ и здѣсь хорошо.

ГРУША.

Ну, какъ хочешь, мы тебя къ себѣ не пустимъ.

ЕРЕМКА.

Не пустите? Я вѣдь колдунъ: я съ вами такую шутку сшучу, всѣхъ назадъ затылкомъ оборочу. *(Дѣвушки смѣются).*

ГРУША.

Садитесь, дѣвушки. *(Дѣвушки садятся вокругъ стола).* Тебѣ и мѣста нѣтъ.

ВРЕМКА.

Я и на полъ сяду, коли мѣста нѣтъ, не великъ баринъ (*садится и запѣваетъ*).

Я на камушкѣ сижу,
Я топоръ въ рукахъ держу.
Ай люли, ай люли!
Я топоръ въ рукахъ держу,
Я топоръ въ рукахъ держу,
Да все колышки тёшу.
Ай люли, ай люли!
Да все колышки тёшу.

ГРУША.

Что́ его слушать-то, дѣвушки, запѣвайте пѣсню.

ДѢВУШКИ (*поютъ*).

Исходила младенька всѣ луга и болота,
Всѣ луга и болота, всѣ сѣнные покосы.
Пристигала младеньку меня темная ночка.
Мнѣ на умъ-то припало про родимаго братца.
Ужь я стукъ подъ окошко, ужь я брякъ во колечко.
—Дома ль, дома ли братецъ? Дома ль бѣлой голубчикъ?
Дома, дома, сестрица! Дома, бѣла голубка!
—Ты укрой меня, братецъ, да отъ темныя ночи,
Что отъ темныя ночи, да отъ лютаго звѣря.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ И ПЕТРЪ.

ПЕТРЪ (*входя*).

Вотъ я къ веселью-то какъ разъ.

ГРУША.

Милости просимъ! А мы только хотѣли кошку въ лапти обувать, да за вами посылать.

ПЕТРЪ.

Здравствуй, Груша! Здравствуй, моя лапушка! Здравствуйте, дѣвушки.

ГРУША.

Здравствуйте и благодарствуйте.

ПЕТРЪ.

Ну, дѣвушки, гуляйте, я вамъ гостинцу принесъ.

ГРУША.

Благодаримъ покорно, у насъ свой есть, намъ чужаго ненадобно.

ЕРЕМКА.

Давай мнѣ, коли имъ ненадобно. *(Дѣвушки смѣются).*

ПЕТРЪ.

Что ты, Грушенька? Аль на тебя нашло что?

ГРУША.

Я пьяна! *(хохочетъ).*

ПЕТРЪ.

Что́ ты, что́ ты? Голубка моя! Подойди-ко ко мнѣ, я тебя поцѣлую.

ГРУША.

Какъ же, дожидайся.

ЕРЕМКА.

Купецъ! ты легонько, сироту не задави. *(Всѣ смѣются).*

ГРУША.

Послушайте, дѣвушки-красавицы! я вамъ притчу скажу: была нѣкоторая дѣвка. Ну, вотъ, хорошо. Только дѣвка-то дура. Ходилъ парень къ этой дѣвкѣ, разныя рѣчи говорилъ, только все обманывалъ: я, говоритъ, холостой, богатый, такой сякой, немазаной. Я тебя люблю, за себя за-мужъ возьму. А выходитъ на дѣлѣ-то — онъ женатый.

ПЕТРЪ.

Что́ ты, шутишь или смѣешься?

ГРУША.

Эхъ, совѣсть, совѣсть!

ПЕТРЪ.

Аль насказалъ тебѣ кто? — Говори прямо.

ГРУША.

Кто бы не сказалъ, да сказалъ.

ПЕТРЪ.

Все тебя, Грушенька, обманываютъ; не вѣрь ты никому.

ГРУША *(смѣется)*.

Ну, хорошо! обманули такъ обманули. Будь ты честный человѣкъ, только отъ насъ подальше. Еремка, давай сироту споемъ.

ЕРЕМКА.

Давай, запѣвай.

ГРУША *(поетъ)*.

Сирота ль ты моя, сиротинушка,
Ты запой сирота съ горя пѣсенку.

ЕРЕМКА.

Хорошо пѣсни пѣть пообѣдавши:
Ужь и я ль, сирота, да не завтракалъ,
Я не завтракалъ, да вечоръ не ужиналъ.

ГРУША.

Разскажи, сирота, хоть намъ сказочку.

ЕРЕМКА.

Хорошо говорить вина выпивши,
Вина выпивши, вдоволь выспавшись:
Ужь я ль, сирота, я не выпивши,
У меня, сироты, нѣту хлѣбушка,
Нѣту хлѣбушка, соли, нѣту кислыхъ щей.
Купецъ, дай денегъ на капусту.

ПЕТРЪ.

Пошелъ прочь! *(садится у печи)*. Только бъ мнѣ добраться, кто это тебѣ насказалъ, ужь не увернулся бы у меня! задалъ бы я ему память. Васька что ли?

ГРУША.

Васю мы и въ глаза не видали. Что́ на людей-то сваливать, коли самъ виноватъ.

ПЕТРЪ.

Да въ чемъ виноватъ-то? красавица ты моя! Не вѣрь ты никому!... Все вороги мои разлучить насъ съ тобой хотятъ, погубить меня хотятъ! Коли ты меня, Груша, покидаешь, мнѣ лучше на свѣтѣ не жить! Развяжи ты меня, скажи мнѣ: шутишь ты что ли?

ГРУША.

Не кажись ты мнѣ на глаза! Была глупа, теперь не обманешь! Только нашу бесѣду разстроилъ! Хоть бы Вася пришелъ, потѣшилъ бы насъ. *(Къ дѣвушкамъ)* Вотъ, дѣвушки, люблю парня: не надсмѣшникъ, не обманщикъ, милый человѣкъ, можно ему чести приписать; не то что, какъ есть люди, которые могутъ завсегда лгать, говорятъ одно, а на умѣ другое. *(Вася входитъ).*

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ И ВАСЯ.

ПЕТРЪ *(встаетъ).*

Ты зачѣмъ?

ГРУША *(встаетъ и беретъ Васю за руку).*

А ты изъ чужаго дома не гони, не спросясь хозяина. Поди сюда, Вася, не бось.

ВАСЯ.

Зачѣмъ? Тебѣ что за дѣло? Взялъ да и пришелъ. Что-жь такое?—нынче масляница, ужь и не погулять мнѣ. Ишь ты какой ловкой.

ГРУША.

Что жь ты, Вася, не цѣлуешься со мной? Цѣлуйся со всѣми: нынче дни прощеные.

ВАСЯ.

Ой, что вы! *(цѣлуется со всѣми).* Да вѣдь вотъ онъ тятенькѣ пожалуется. Чтожь хорошаго?

ПЕТРЪ.

Будетъ тебѣ тятенька, погоди.

ГРУША.

Чего тебѣ бояться? Вѣдь ты холостой.

ВАСЯ.

Извѣстно холостой.

ПЕТРЪ.

Прощай, Груша! Коли со мной что недоброе сдѣлается, на твоей душѣ грѣхъ будетъ. Я голова отпѣтая, ты меня знаешь. (*Подходитъ къ двери*).

ГРУША.

Ты, Вася, женишься на мнѣ?

ВАСЯ.

Я бы радъ радостью, да какъ тятенько позволитъ.

ГРУША.

А ты попроси.

ВАСЯ.

Ужь вотъ какъ буду просить! Въ ногахъ кланяться.

ПЕТРЪ.

Ну, Васька, помни ты это! Ты лучше мнѣ и на глаза не попадайся!

ВАСЯ.

Да что ты присталъ-то? Я, братъ, ничего, право слово, ничего.

ПЕТРЪ.

Ужь я знаю что.

ГРУША.

Не знаешь ты ничего!

СПИРИДОНОВНА (*въ дверяхъ*).

Ступайте, дѣвушки, кататься, лошади готовы.

ГРУША.

Пойдемте дѣвушки, пойдемъ Вася.

ПЕТРЪ (*беретъ ее за руку*).

Груша, поѣдемъ со мной.

ГРУША.

Какъ не ѣхать!

ПЕТРЪ.

Поѣдемъ, говорю я тебѣ.

ГРУША.

Что ты, разбойничать что ли?

ПЕТРЪ.

Не пущу я тебя.

ГРУША.

И радъ бы не пустить, да пустишь. Воевать-то много не дадимъ *(тихо)*. Ты думаешь, мнѣ Вася сказалъ? Жена твоя была здѣсь. — Понялъ ты теперь? Вотъ тебѣ и сказъ!

ПЕТРЪ *(хватаетъ себя за голову)*.

Жена!

ГРУША.

Запѣвайте, дѣвушки, пѣсню. *(Обращаясь къ Петру)*. Ходите почаще, безъ васъ веселѣй! *(Обнимая Васю)*. Запѣвайте, дѣвушки, пѣсню, величайте насъ, будто жениха съ невѣстой.

ЕРЕМКА.

Возьмите меня съ собой.

ГРУША.

Пожалуй и не надо.

ЕРЕМКА.

Ну, я не заплачу: мнѣ и здѣсь пожива есть. *(Дѣвушки запѣваютъ пѣсни и уходятъ)*.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПЕТРЪ И ЕРЕМКА.

ПЕТРЪ *(подходитъ къ окну; за сценой слышится продолженіе пѣсни, смѣхъ и звонъ бубенчиковъ)*.

Уѣхали! *(садится и задумывается)*.

ЕРЕМКА.

Купецъ, а купецъ! видно, мы съ тобой здѣсь съ тараканами остались.

ПЕТРЪ *(тихо).*

Жена была здѣсь?! Зачѣмъ же она была? Ее привелъ кто-нибудь.... Кто-нибудь да привелъ *(вскрикиваетъ).* Что-жь это со мной сдѣлали! *(Закрываетъ лицо руками и опускается на столъ).*

ЕРЕМКА.

Купецъ! Что-жь ты пріунылъ? Хочешь потѣшу?

ПЕТРЪ.

А ужь коли такъ,—пропадай все на свѣтъ! Покажу-жь я себя!... Ужь я теперь надѣлаю дѣлъ!...

ЕРЕМКА.

Такъ ужь, видно, тебѣ судьба.

ПЕТРЪ.

Что?

ЕРЕМКА.

Я говорю: ужь видно такъ тому дѣлу и быть. А ты брось, не думай, а то хуже. Хочешь, я тебѣ пѣсню спою?

ПЕТРЪ *(взглянулъ на него).*

Пѣсню? Какую пѣсню?

ЕРЕМКА.

Вотъ какую *(поетъ).*

Куманечекъ, побывай у меня.
Животочекъ, побывай у меня.
Побывай, бывай, бывай у меня.
У тебя, кума, собачка лиха!...
Охъ, лиха, лиха, лиха, лиха!...
ха, ха, ха, да ха, ха, ха....

ПЕТРЪ *(приподнимаясь).*

Пошелъ прочь, пока живъ!... Что ты, смѣяться что ли надо мной вздумалъ?

ЕРЕМКА.

Куда мнѣ идти-то? я здѣшній; а тебѣ пора, дѣлать здѣсь нечего.... Было дѣло, да собака съѣла.

ПЕТРЪ.

Убью я тебя!...

ЕРЕМКА.

Убьешь, такъ отвѣтишь.... Купецъ, не плюй въ колодецъ, годится водицы напиться. Ты лучше попроси, да поклаияйся мнѣ.

ПЕТРЪ.

Тебѣ кланяться? А что ты за человѣкъ?

ЕРЕМКА.

Изъ старыхъ нищихъ молодой оборокъ, а для тебя нужный человѣкъ. Я слово знаю.

ПЕТРЪ.

Какое слово?

ЕРЕМКА.

А такое слово, что все будетъ по нашему, какъ намъ хочется.

ПЕТРЪ.

Если ты меня не обманываешь, я тебя озолочу, слышишь ты!

ЕРЕМКА.

Какъ не слыхать—слышу. Зачѣмъ обманывать! Мы скоморохи, люди вѣжливые—обмануть не обманемъ, а своего не упустимъ, мимо рта не пронесемъ.

ПЕТРЪ.

Бери ты съ меня послѣднюю рубашку, только дѣло сдѣлай.

ПЕТРЪ.

Зачѣмъ рубашку! сдѣлаемъ дѣло — деньги возьмемъ; а не сдѣлаемъ — не надо. Вотъ сперва-наперво, значитъ, выпить надоть, другой разговоръ пойдетъ. Ты-то, купецъ, нонче, можетъ быть, пообѣдалъ всласть, да и выпилъ что слѣдуетъ, такъ тебѣ можно разговаривать, а у меня натощакъ въ горлѣ пересохло, да и языкъ-то, признаться тебѣ сказать, не шевелится.

ПЕТРЪ *(дастъ деньги).*

На, выпей поди.

ЕРЕМКА.

Ты только деньги-то дай, а еще выпить-то успѣю, наше отъ насъ не уйдетъ (*беретъ*). Вотъ спасибо! теперь говорить будемъ. Я вижу, ты, купецъ, человѣкъ хорошій, съ тобой знакомство водить можно *(садится подлѣ него).*

ПЕТРЪ.

Ну, говори, не томи.

ЕРЕМКА.

Погоди. Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Есть у тебя тоска-кручина, напущена эта кручина на тебя по вѣтру: тутъ безъ ворожбы дѣло не обойдется. Тоску эту надо снять, а на красную дѣвицу мы приворотъ найдемъ. Есть у меня такой человѣкъ, изъ простыхъ да ловкій, половчѣй меня будетъ.

ПЕТРЪ.

И можетъ онъ приворожить?

ЕРЕМКА.

Можетъ; его приворотъ на тысячу верстъ дѣйствуетъ. Такъ приворотитъ, что она изъ дому убѣжитъ, да къ тебѣ придетъ. Только къ нему съ пустыми руками не ходи, а надо штофъ вина, да денегъ рубль. Да не со всякимъ онъ еще и разговаривать-то станетъ, а съ кѣмъ я прикажу.

ПЕТРЪ.

Ну такъ поѣдемъ, нечего тутъ разговаривать-то.

ЕРЕМКА.

Ты не больно торопись, не во всякій часъ это дѣлается, надобно знать время. Теперь еще не тотъ часъ, а мы прежде пойдемъ погуляемъ. У тебя есть деньги?

ПЕТРЪ.

Эхъ, голова, ты въ жизнь такой гульбы не видывалъ, что отъ меня увидишь.

ЕРЕМКА.

Ну и ладно. Пойдемъ. *(Запѣваетъ).*

Ужь и я ли твому горю помогу!
Помогу, могу—могу—могу—могу.

(Уходятъ).

СЦЕНА II.

Комната перваго дѣйствія.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Входятъ **ДАША** и **АФИМЬЯ** *со свѣчкою въ рукахъ).*

ДАША.

Тетенька! словно кто-то стучитъ, не онъ ли? Посмотри-ко.

АФИМЬЯ.

Какъ же онъ, дожидайся! Ужь теперь закатился, такъ всю ночь прогуляетъ *(заглядывая въ двери).* Я говорю, что никого нѣтъ. Пойдетъ онъ домой, коли ему въ людяхъ весело. Не такое чадочко, чтобъ ему дома сидѣть *(ставитъ свѣчу на столъ).*

ДАША *(садясь къ столу).*

Пьетъ онъ мою кровь! Легко ли дѣло, ночь на дворѣ, а онъ шатается.

АФИМЬЯ.

А ты что сидишь-то? Поди спать, я его одна подожду. А то еще, на грѣхъ, придетъ хмѣльной, брань заведете, что́ хорошаго.

ДАША.

Нѣтъ, ужь я подожду, у меня что-то сердце не на мѣстѣ: не случилось бы съ нимъ чего-нибудь.

АФИМЬЯ.

Извѣстно, гульба до добра не доведетъ... Ужь не сносить ему своей головы.

ДАША.

Ахъ, тетушка, не говори, и такъ страшно. *(Молчаніе).* Поужинать-то приготовить, неровно спроситъ.

АФИМЬЯ.

У меня ужь готово, только подать. Еще съ какимъ народомъ-то водится, кто его знаетъ. Вѣдь народъ всякой есть: навяжется какой оборотень, тому научитъ, что и подумать-то грѣхъ, не къ ночи будь сказано (*зѣваетъ*). Ишь ты, какъ спать хочется, ровно какъ передъ бѣдой; говорятъ, передъ бѣдой-то сонъ одолѣваетъ.... Или такъ ужь старость-то что ли? Ты бы почитала поученьице какое на сонъ-то грядущій, я бы послушала.

ДАША (*беретъ книгу*).

Что бы почитать-то? (*прислушивается*). Тетушка, стучатъ.

АФИМЬЯ.

И то стучатъ (*беретъ свѣчу и идетъ къ двери*).

ДАША (*у двери*).

Что, онъ?

АФИМЬЯ.

Охъ, нехорошъ. Поди-ко лучше спрячься отъ грѣха, нехорошъ пришелъ, и на меня-то ровно медвѣдь зарычалъ. (*Даша уходитъ; Петръ входитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

АФИМЬЯ и ПЕТРЪ.

ПЕТРЪ (*садясь*).

Ужинать!

АФИМЬЯ.

Сейчасъ, батюшко, сейчасъ. (*Ставитъ на столъ ужинъ*).

ПЕТРЪ.

Зажигай огня!

АФИМЬЯ.

Да гдѣ жь теперь? Ужь спятъ всѣ.

ПЕТРЪ.

Дѣлай, что̀ я приказываю. Разобью все въ прахъ!... щепки цѣлой не оставлю!

АФИМЬЯ.

Ну ужь не сердись, принесу *(уходитъ)*.

ПЕТРЪ *(пьетъ)*.

Смѣяться надо мной! Нѣтъ, шалишь!... Не позволю! Будетъ съ меня, посмѣялись, выгнали, а я здѣсь дома.... Нѣтъ, погоди! Я имъ не дуракъ достался!... Весь домъ на ноги подниму! *(Входитъ тетка)*. Ты мнѣ тетка, а ты меня не трожь! а то.... ухъ!... Не дыши передо мной, не огорчай меня. *(Пьетъ)*. Говори правду—ходила жена со двора? *(Молчаніе)*. Говори! Я тебя спрашиваю—говори!

АФИМЬЯ.

Да вотъ что, Петръ Ильичъ, по правдѣ тебѣ сказать, не то что она съ двора ходила, а вовсе было къ своимъ собралась да уѣхала.

ПЕТРЪ.

Ну и пропадай она пропадомъ. Провались она!... И на духъ мнѣ ея не нужно....

АФИМЬЯ.

Да со стариками на дорогѣ встрѣтилась и воротилась.

ПЕТРЪ.

И не кажись она мнѣ на глаза! Убью! Своими руками задушу! Она мнѣ врагъ, а не жена! Мнѣ нынче человѣкъ сказывалъ про нее, все сказывалъ, онъ все знаетъ, онъ колдунъ....

АФИМЬЯ.

Что̀ ты?... Богъ съ тобой! Съ кѣмъ ты водишься!... Что̀ съ тобой?

ПЕТРЪ.

Молчать! Онъ говоритъ, не жена она тебѣ, а змѣя лютая! Вотъ и кореньевъ мнѣ далъ.... Горючь камень алатырь.... Привороты всѣ знаетъ, пущаетъ по вѣтру.... Тетенька....

АФИМЬЯ.

Что ты? Голубчикъ!

ПЕТРЪ.

Страшно мнѣ, страшно!... Поди, сядь со мной. *(Плачетъ).* Обижаютъ меня! Никто меня не любитъ, извести меня хотятъ!... Всѣ на меня, и жена, и всѣ.

АФИМЬЯ.

Самъ всему причиной, не на кого пѣнять.

ПЕТРЪ.

Я пьяница, я безпутный, ну, убейте меня!... Ну, убейте, мнѣ легче будетъ. Кто меня пожалѣетъ? а вѣдь я человѣкъ тоже! *(Плачетъ).*

АФИМЬЯ.

Ну, полно, полно.

ПЕТРЪ.

Не то мнѣ обидно, что меня молодца Груша не любитъ, а то мнѣ обидно, не доставайся она никому!

АФИМЬЯ.

Про какую тамъ Грушу ты говоришь, безпутный?... Какая тамъ еще Груша?

ПЕТРЪ.

Какая Груша? Вотъ какая Груша: нѣтъ такой красавицы на бѣломъ свѣтѣ! Я душу свою погубилъ за нее! Ну, какъ мнѣ съ ней разстаться? Насъ разлучить хотятъ.... вотъ онъ!

АФИМЬЯ.

Кто онъ? Никого тутъ нѣтъ.

ПЕТРЪ.

Васька.!

АФИМЬЯ.

Поди усни. Ишь тебѣ ужь мерещится.

ПЕТРЪ.

Я его убью! а жена.... она не смѣй противъ мужа! Гдѣ жена? Подай сюда жену! она моя жена, она моя раба!

АФИМЬЯ.

Ея нѣтъ; она ушла съ своими, съ отцемъ да съ матерью.

ПЕТРЪ *(встаетъ и беретъ въ руки ножъ).*

Куда она ушла? Я ее найду, изъ земли вытащу, со дна моря достану!

АФИМЬЯ.

Куда ты пойдешь ночью? Что за срамъ! Ступай спать.

ПЕТРЪ.

Не говори ты мнѣ! Жену подай!... Жену подай, говорю я тебѣ!

АФИМЬЯ.

Ну, да нѣтъ ея, такъ и негдѣ взять!

ПЕТРЪ.

Я ее найду, я ее найду.

АФИМЬЯ.

Что ты ножемъ-то махаешь, ну тебя! Съ тобой страсть одна, да и только. *(Въ сторону).* Пойдти разбудить всѣхъ! *(уходитъ).*

ПЕТРЪ.

Я ее по слѣду найду!... Я ее по слѣду найду! Теперь зима, снѣгъ, по слѣду все видно, мѣсяцъ свѣтитъ, все равно что днемъ *(садится).* Страшно мнѣ, страшно. Вонъ мятель поднялась... Ухъ! такъ и гудетъ! Вонъ завыли.... вонъ, вонъ собаки завыли. Это они на мою голову воютъ, моей погибели ждутъ.... Ну чтожь, войте! Я проклятый человѣкъ!... Я окаянный человѣкъ *(встаетъ).* Пойдемъ, пойдемъ. Веди ты меня! *(уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

АГАѲОНЪ, СТЕПАНИДА, ДАША и **АФИМЬЯ** *(входятъ).*

АФИМЬЯ *(взглянувъ въ дверь).*

Ушелъ, ушелъ, и двери всѣ настежъ растворилъ. Послать людей за нимъ. *(Уходитъ).*

ДАША.

Вотъ, матушка, сама ты погляди, какъ сладко мнѣ жить-то!

СТЕПАНИДА.

Ахъ ты, дитятко мое родимое, головка побѣдная!

АГАФОНЪ.

Погоди, дочка, не ропщи. Живешь за мужемъ-то безъ году недѣля, а ужь на жизнь жалуешься.

ДАША.

Да чего мнѣ ждать и впередъ-то, коли отецъ отъ него отступился совсѣмъ.

АГАФОНЪ.

Отецъ отступился, да можетъ, Богъ не отступился. Потерпи.

ДАША.

Рада бы я терпѣть, да мука-то моя нестерпимая. Я его не виню, Богъ съ нимъ, а жить съ нимъ не хочу.

АГАФОНЪ.

Все это не дѣло, все это не дѣло! Охъ, охъ, охъ! Не хорошо! Ты сама права что-ль? Дѣло сдѣлала, что насъ со старухой бросила? Говори, дѣло сдѣлала? Такъ это и надо? Такъ это по закону и слѣдуетъ? Врагъ васъ обуялъ! Вы точно какъ не люди! Вотъ ты и терпи! и терпи! Да наказанье-то съ кротостью принимай, да съ благодарностію. А то что́ это? что́ это? Бѣжать хочетъ! Какой это порядокъ? Гдѣ это ты видала, чтобъ мужья съ женами порознь жили? Ну, ты его оставишь, бросишь его, а онъ въ отчаяніе придетъ, кто тогда виноватъ будетъ, кто? Ну, а захвораетъ онъ, кто за нимъ уходитъ? Это вѣдь первый твой долгъ. А застигнетъ его смертный часъ, захочетъ онъ съ тобой проститься, а ты по гордости ушла отъ него....

ДАША *(бросаясь на шею).*

Батюшко!...

АГАФОНЪ.

Ты подумай, дочка милая, помекай хорошенько. *(Плача)* Глупы вѣдь мы люди, охъ, какъ глупы!... Горды мы! *(Вася и Афимья входятъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ, ВАСЯ И АФИМЬЯ.

ВАСЯ.

Что́ это у васъ такое случилось?

АФИМЬЯ.

А что?

ВАСЯ.

Да вотъ, Петръ Ильичъ попался мнѣ на Москва-рѣкѣ, такой страшный, безъ шапки, вѣдь того и гляди въ прорубь попадетъ.

ДАША.

Что же это? батюшки мои!

ВАСЯ.

Вы бы хоть людей послали за нимъ.

АФИМЬЯ.

По всѣмъ концамъ разосланы, посылать больше некого.

АГАФОНЪ.

Пойдемте сами, други мои, пойдемте!

ДАША.

Пойдемте! *(Петръ входитъ).*

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ И ПЕТРЪ.

ПЕТРЪ *(озирается).*

Кто тутъ? Что́ вы за люди? Жена!... Живые вы люди или нѣтъ? Скажите мнѣ ради Бога.

ДАША.

Что́ съ тобой?

ПЕТРЪ.

Не стою я, окаянный, того, чтобы глядѣть-то на васъ! Да и не глядѣлъ бы, кабы не чужія молитвы. Простите меня, добрые люди, ради Господа! *(Становится на колѣна).*

АГАФОНЪ *(подымая его)*.

Что́ ты, что́ ты? Петръ Ильичъ! Встань, встань!

ПЕТРЪ.

Я вѣдь грѣшникъ, злой грѣшникъ!... Ужь я покаюсь передъ вами, легче мнѣ будетъ на душѣ моей. Вотъ до чего гульба-то доводитъ: я вѣдь хотѣлъ жену убить.... безвинно убить хотѣлъ. Взялъ я тутъ пьяный-то ножикъ, да и иду будто за ней. Мерещатся мнѣ разныя диковины, да люди какіе-то незнакомые, я за ними.... я за ними.... Спрашиваю: гдѣ жена? Они смѣются, да куда-то показываютъ. Я все шелъ, шелъ.... вдругъ гдѣ-то въ колоколъ.... Я только что поднялъ руку, гляжу—я на самомъ-то юру Москва-рѣки стою надъ прорубемъ. Вспомнить-то страшно! И теперь морозъ по кожѣ подираетъ! Жизнь-то моя, прошлая, распутная-то, вся вотъ, какъ на ладонкѣ, передо мной! Натерпѣлся я страху, да и подѣломъ! Вспомнилъ я тутъ и батюшкины слова, что хожу я, злодѣй, надъ пропастью. Вотъ они, правдивые-то слова. Такъ оно и вышло! Ужь не забыть мнѣ этой ночи, кажется, до самаго гроба! Батюшко, матушка, поживите у насъ!... Помогите мнѣ, добрые люди, замолить этотъ грѣхъ, да честной жизнью заслужить себѣ прощеніе.... Да и къ батюшкѣ-то сходите, скажите ему.... самъ-то я не смѣю идти.

ВСѢ.

Помоги тебѣ Богъ!

АГАФОНЪ.

Что́, дочка, говорилъ я тебѣ!

ДАША *(бросаясь къ Петру)*.

Голубчикъ, Петръ Ильичъ!

КОНЕЦЪ.

ПРОДАЕТСЯ

въ книжной лавкѣ, при Конторѣ Москвитянина, въ Газетномъ переулкѣ, въ домѣ Римскаго-Корсакова. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. сер.

Тамъ же продаются и прочія сочиненія А. Н. Островскаго:

1. Свои люди — сочтемся, комедія въ 4-хъ дѣйств. Ц. 1 р. 50 к.
2. Бѣдная Невѣста, комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Ц. 1 р. 50 к.
3. Не въ свои сани не садись, комед. въ 3-хъ дѣйств. Ц. 1 р. 50 к.
4. Бѣдность не порокъ, комед. въ 3-хъ дѣйств. Ц. 1 р.

Кто возметъ всѣ четыре комедіи вмѣстѣ, тотъ платитъ вмѣсто 5 р. 50 к., только 4 р., за всѣ же съ драмою 5 р. сереб. Иногородные за пересылку не прилагаютъ.